

Оригинальная статья
УДК 330.15+338.46:37

Образовательная система региона ресурсного типа как объект стратегирования

М. Г. Леухова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
leukhova@kemsu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5891-2737>

Аннотация: Образовательные системы исключительно важны для перехода регионов ресурсного типа к устойчивому развитию. Но в качестве объекта стратегирования они изучены недостаточно. Существующие определения и описания структуры не вполне соответствуют общей теории социально-экономических систем, поэтому требуется теоретико-терминологический анализ данного понятия. Исследование опирается на общую теорию стратегии и методологию стратегирования В. Л. Квинта, структурно-системный анализ, логическую методологию разработки определений. Объектом исследования являются существующие подходы к определению понятия и структуры образовательных систем, включая работы, представленные в Российском индексе научного цитирования. С позиции общей теории систем разработано определение понятия «образовательная система региона ресурсного типа» как комплекс индивидов, организаций, институтов, находящихся в педагогически-психологических, организационных, социально-экономических отношениях между собой по поводу формирования человеческого капитала в целях устойчивого инклюзивного развития человека, бизнеса, ресурсного региона, создания и трансфера практик постэкстрактивизма. Данное определение отличается от имеющихся подходов включением в состав системы не только элементов, но и отношений, а также учетом ее цели. Разработана концептуальная схема целостной стратегии развития образовательной системы региона ресурсного типа. Это дает возможность стратегирования всех элементов, начиная от стратегии развития образовательной системы региона ресурсного типа в целом, заканчивая личностными стратегиями обучающихся и сотрудников образовательных организаций. Результаты могут быть использованы образовательными организациями, органами власти и управления при стратегировании образовательных систем.

Ключевые слова: образовательная система, регион ресурсного типа, объект стратегирования, системный подход, методология стратегирования, теория стратегии, компетенции, человеческий капитал

Цитирование: Леухова М. Г. Образовательная система региона ресурсного типа как объект стратегирования // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 3. С. 308–321. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-3-308-321>

Поступила в редакцию 21.04.2023. Прошла рецензирование 12.05.2023. Принята к печати 25.05.2023.

original article

Educational System in a Resource-Type Region as an Object of Strategizing

Maria G. Leukhova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

leukhova@kemsu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5891-2737>

Abstract: Education can bring resource-type regions to sustainable development. However, education receives very little scientific attention as an object of strategizing. The existing definitions and descriptions of education do not quite correspond to the general theory of socio-economic systems. The science of strategizing needs a new theoretical and terminological analysis of this concept. This research relies on the general theory of strategy and the methodology of strategizing developed by Professor V. L. Kvint, e.g., the structural-system analysis and the logical methodology for definitions. It covers the existing approaches to the definition of the concept and structure of education systems published in the Russian Science Citation Index. Based on the general theory of systems, the authors developed the following definition for the education system in a resource-type region: it is a complex of individuals, organizations, and institutions linked by pedagogical, psychological, organizational, and socio-economic relations regarding and aimed at developing human capital for the sustainable inclusive development of people, businesses, resource regions, and post-extractivist practices. This definition includes not only elements, but also relationships within the system and its purpose. The article introduces a conceptual scheme of a holistic strategy for the development of the education system in a resource-type region. The scheme makes it possible to strategize all elements, from education to tailored strategies for students and academics. The research results can be used by universities, regional authorities, and education management to strategize the development of education in resource-type regions.

Keywords: education system, resource-type region, object of strategizing, systemic approach, strategizing methodology, theory of strategy, competencies, human capital

Citation: Leukhova MG. Educational System in a Resource-Type Region as an Object of Strategizing. *Strategizing: Theory and Practice*. 2023;3(3):308–321. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-3-308-321>

Received 21 April 2023. Reviewed 12 May 2023. Accepted 25 June 2023.

把资源型地区的教育体系作为战略化对象

M. G. Leuhova

克麦罗沃国立大学，俄罗斯克麦罗沃

leukhova@kemsu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5891-2737>

摘要: 教育体系对资源型地区向可持续发展过渡至关重要。但作为战略化对象对其研究得还不够充分。现有结构的定义和描述并不完全符合社会经济体系的一般理论，因此需要对这一概念进行理论和术语分析。本研究以 V. L. 昆特的一般战略理论和战略化方法论、结构和系统分析、形成概念的逻辑方法为基础。研究对象是定义教育体系的概念和结构的现有方法，包括俄罗斯科学引文索引中的文献。以系统的一般理论为视角，“资源型地区教育体系”这一概念的定义被发展成为一个由个人、组织、机构组成的综合体，这些个人、组织、机构在教育与心理、组织、社会与经济方面相互联系，形成人力资本，以实现个人、企业、资源型地区的可持续包容性发展，创造和传递后资源采掘实践。这不同于现有的定义方法，因为它不仅包括系统中的要素，还包括系统中的关系，并考虑到其目的。资源型地区教育体系整体发展战略的概念架构

已经制定。它使所有要素的战略化成为可能，从资源型地区教育体系的整体发展战略到学生和教育机构员工的个人战略。研究成果可供教育机构、当局和管理层用于教育体系战略化。

关键词: 教育体系、资源型地区、战略化对象、系统方法、战略化方法论、战略理论、专长、人力资本

2023 年 4 月 21 日收到稿件。2023年5月12日通过同行评审。2023年5月25日接受发表

ВВЕДЕНИЕ

Образовательные системы всегда были стратегически значимы для динамичного развития государств и регионов, но в современной России их важность особенно сложно переоценить. В ситуации беспрецедентных экономических санкций, острой потребности в повышении технологической независимости и самообеспеченности страны отечественные образовательные системы обладают незаменимым потенциалом создания научно-технических разработок, трансфера инноваций, генерирования человеческого капитала и компетенций. Это предопределяет важность формирования качественных стратегий развития образовательных систем с предельно точным определением стратегических ставок в условиях ресурсной ограниченности.

С точки зрения современных моделей экономического роста, например, Ф. Аггилон и П. Хоувитта, образование и связанная с ним наука «отвечают» за два ключевых компонента интенсивного роста – человеческий капитал и технологические инновации¹. Поэтому образовательная система – давно уже не затратная отрасль социальной сферы, а один из самых продуктивных видов экономической деятельности. Эта точка зрения на образование устоялась в мировой исследовательской традиции как минимум с работ классиков теории

человеческого капитала Д. Минсера, Т. Шульца и Г. Беккера^{2,3,4}. Нельзя не добавить также, что в России с ее огромным многообразием регионов невозможно применение унифицированного подхода к управлению стратегическим развитием образовательных систем субъектов РФ. В частности, чрезвычайно важно учитывать специфику регионов ресурсного типа, сильно зависящих от добычи полезных ископаемых. Разные авторы относят к данной группе от 15–16 до 20–30 регионов страны в зависимости от выбранных методических критериев^{5,6}.

В мировой науке широкое признание получила общая теория стратегии и методология стратегирования иностранного члена РАН, профессора В. Л. Квинта, заведующего кафедрой экономической и финансовой стратегии МГУ имени М. В. Ломоносова, изложенная в ряде фундаментальных трудов^{7,8,9,10}. Она является надежной основой для разработки и реализации стратегий различного уровня в тех или иных вариативных внешних условиях. В последние годы опубликован ряд исследований учеников и последователей научной школы В. Л. Квинта, где его разработки плодотворно использованы для стратегирования самых разных социально-экономических систем.

¹ Aghion P., Howitt P. W. *Endogenous Growth Theory*. Cambridge: The MIT Press, 1997. 711 p.

² Becker G. S. *Human capital. A theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. 390 p.

³ Mincer J. *Investment in human capital and personal income distribution* // *Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66. No. 4. P. 281–302.

⁴ Schultz T. W. *Capital formation by education* // *Journal of Political Economy*. 1960. Vol. 68. No. 6. P. 571–583.

⁵ Каган Е. С., Гоосен Е. В. Ресурсные регионы: качественные и количественные критерии выделения // *Наукоемкие технологии разработки и использования минеральных ресурсов*. 2017. № 3. С. 163–170.

⁶ Ресурсные регионы России в «новой реальности» / В. А. Крюков [и др.]. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2017. 307 с.

⁷ Квинт В. Л. *Концепция стратегирования*. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>

⁸ Квинт В. Л. *Концепция стратегирования*. Т. 1. СПб.: Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2019. 132 с.

⁹ Квинт В. Л. *Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке*. М.: Бизнес атлас, 2012. 627 с.

¹⁰ Квинт В. Л. *Вглядываясь в будущее: изыскания пророков, предсказателей, лидеров и стратегов*. СПб.: Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2018. 28 с.

В качестве примеров можно назвать монографии С. Ш. Мирзиеёвой по стратегированию Узбекистана, Н. И. Сасаева, посвященную стратегированию газовой промышленности РФ, А. С. Хворостяной, где рассматривается стратегирование индустрии моды и др.^{11, 12, 13}

В контексте нашего исследования исключительно важно, что В. Л. Квинт делает особый акцент на инновационные факторы стратегического развития, позволяющие опередить конкурентов по какому-либо параметру, то есть на «инновационные радикальные асимметричные и экспонентные пути к успеху»¹⁴. Стратегический успех, согласно В. Л. Квинту, во многом зависит от максимально быстрого выявления и использования принципиально новых асимметричных решений, позволяющих одержать победу в той или иной сфере. Иными словами, «асимметричный ответ позволяет производить товары и услуги, которые реально способны привлекать клиентов от конкурентов или открыть новую нишу рынка раньше других» на основе принципиально иных технологий, действий и практик, которые оказываются неожиданными для соперников и потребителей¹⁵. Уместно вспомнить в этой связи одну из знаменитых максим великого русского полководца генералиссимуса А. В. Суворова, не проигравшего ни одного сражения: «Кто удивил, тот победил»¹⁶. Следовательно, успех объекта стратегирования обусловлен тем, удастся ли ему «удивить» рынок, конкурентов, стейкхолдеров инновационными решениями высокой скорости.

Возвращаясь непосредственно к проблематике стратегирования образовательных систем ресурсных регионов, можно утверждать, что выход вторых на новый уровень развития определяется максимально быстрым использованием благоприятных

стратегических возможностей, связанных с инновациями в широком смысле этого понятия. Причем в исходной временной точке стратегирования конкретные инновационные решения неочевидны, носят вероятностный характер и слабо коррелируют с прошлым опытом. Например, успешная стратегическая модернизация Шеффилда (Великобритания) была связана с тем, что его компетенции, местные технологии и разработки по выпуску режущего инструмента были затем продуктивно использованы в принципиально новой области – производстве материалов для ветроэнергетики¹⁷. Источником инноваций и конкурентных преимуществ для регионов ресурсного типа должна выступать по преимуществу собственная образовательная система, включающая университеты. Кроме того, для реализации новых разработок требуется также развивать человеческий капитал, что непосредственно связано с профессиональным и высшим образованием.

Отсюда вытекает большое значение и тесная связь стратегирования образовательной системы как объекта и элемента социально-экономической системы региона ресурсного типа со стратегированием самой территории присутствия. Вместе с тем, если по региональным стратегиям, включая ресурсные и индустриальные регионы, опубликован объемный корпус российских и зарубежных исследований, то стратегирование образовательных систем изучено в целом недостаточно. Эти важнейшие объекты изучаются, скорее, с юридических, административных либо чисто педагогических позиций, что не позволяет в дальнейшем имплантировать их стратегии в более широкий контекст регионального развития. Следовательно, существует научно-практическая потребность в изучении характеристик образовательных систем именно как объектов

¹¹ Мирзиеёва С. Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СПб.: РАНХиГС, 2020. 184 с.

¹² Сасаев Н. И. Теоретические основы и методология разработки стратегии развития газовой отрасли России. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 176 с.

¹³ Хворостяная А. С. Стратегирование индустрии моды: теория и практика. СПб.: Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2021. 272 с.

¹⁴ Квинт В. Л. Концепция стратегирования... С. 41.

¹⁵ Там же. С. 46.

¹⁶ Мысли и афоризмы Александра Васильевича Суворова. URL: <http://adjutant.ru/suvorov/suvorov05.htm> (дата обращения: 25.01.2023).

¹⁷ Акулов А. О., Челомбитко А. Н. Теория и методология стратегической модернизации промышленных регионов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1. С. 62–73. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73>

стратегирования в современной парадигме представлений о стратегии и социально-экономическом развитии регионов. Поэтому целью статьи является выявление, уточнение сущности и основных характеристик образовательных систем регионов ресурсного типа в качестве объектов стратегирования.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

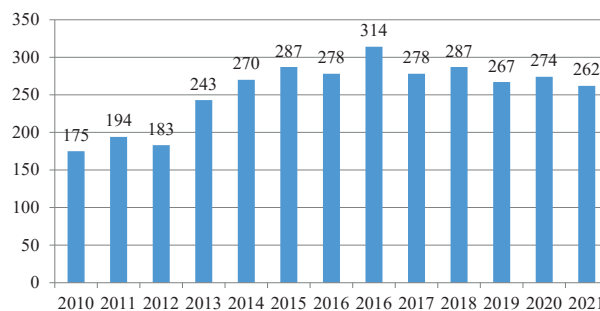
Работа основана на общей теории стратегии и методологии стратегирования В. Л. Квинта. Поскольку на данном этапе исследования проблем стратегирования образовательных систем регионов ресурсного типа необходим теоретико-терминологический анализ исследуемого понятия, предшествующий планируемому эмпирическому изучению, автором использовались основные положения логики, связанные с определением понятий (в частности, через ближайший род и видовое отличие), структурно-системным анализом.

Анализ образовательной системы в качестве самостоятельного объекта стратегирования исходит из положения В. Л. Квинта о многообразии стратегий на различных уровнях – от глобальных и национальных до стратегий организаций, отдельных подразделений и людей. Это позволяет говорить о возможности рассматривать любую социально-экономическую систему как самостоятельный объект стратегирования, естественно, с учетом того, что ее стратегия должна коррелировать с документами более высокого уровня. Задача стратегирования образовательной системы, соответственно, может быть отнесена к классу задач отраслевого стратегирования¹⁸. В данном случае важно предельно корректное и точное определение сущности, границ, структурных характеристик объекта отраслевого стратегирования.

Материалами послужили публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященные исследованию сущности, структуры, особенностей образовательных систем, а также специфике экономике ресурсного типа, материалы законодательства РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На первом этапе работы был проведен библиометрический анализ материалов научных публикаций, содержащихся в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) по ключевому понятию «образовательная система». Учитывались статьи и книги (чтобы исключить влияние менее значимых и цитируемых публикаций в сборниках статей заочных конференций и т. п.), имеющие интересующее нас понятие в составе заголовка, ключевых слов и аннотации. Глубина поиска – с 2010 г. по 2022 г. (учет более старых публикаций обычно нецелесообразен). Поиск проводился 30 января 2023 г. В целом было обнаружено 3284 публикации, соответствующие заявленным критериям. Динамика публикаций по годам представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика публикаций в РИНЦ, имеющих дескриптор «образовательная система»

Fig. 1. Publications in the Russian Science Citation Index: descriptor education system

Из рисунка 1 видно, что исследовательская активность в интересующей нас предметной области достаточно высока. С 2013 г. ежегодно публиковалось 250–300 книг и статей, так или иначе рассматривающих различные аспекты образовательных систем. «Пиковый» уровень активности наблюдался в 2016 г. В последующие годы количество публикаций несколько сократилось (по-видимому, вследствие определенного снижения численности преподавателей высшей школы – основных авторов, усложнения процессов выпуска

¹⁸ Сасаев Н. И. Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 107–110.

статей, защиты диссертационных работ), но остается весьма значительным. Однако дальнейший анализ показывает, что образовательную систему анализируют в основном с позиции педагогических, а не экономических или управленческих наук. В тематическую рубрику «Народное образование. Педагогика» попадают 2243 статьи и книги или более 68 % от их общего числа. К рубрике «Экономика. Экономические науки» относятся только 389 публикаций (около 12 %), также есть работы в области политических, психологических, социологических наук. Это подтверждает сделанные ранее заключения.

Безусловно, не во всех рассмотренных работах рассматриваются сущность, признаки, структура, специфика образовательной системы, т. е. методологические и теоретические аспекты этого понятия. Тем не менее можно сжато представить основные существующие подходы и точки зрения авторов по данным вопросам (таблица 1). Рассматривая данные таблицы 1, можно констатировать сравнительно низкий интерес исследователей к выявлению сущности, структуры, особенностей образовательной системы, особенно с учетом ее локализации в тех или иных пространственных границах. Известные же публикации отличаются большим разнообразием и определенной тривиальностью в трактовках, некоторыми противоречиями с достижениями общей теории систем (например, те, где дефиниция образовательной системы построена на ближайшем роде «совокупность»). Невозможно также согласиться с тем, что один и тот же объект характеризуется шестью (!) вариантами определений.

Наиболее конструктивными видятся определения, данные О. А. Нестеровой и И. Б. Тарасовой, однако и они носят акцентированный «педагогический» характер, концентрируясь на процессах обучения, воспитания личности. Рассматривать их в качестве объекта стратегирования достаточно сложно, поскольку таковыми являются не процессы, а социально-экономические системы различного уровня. Возможны стратегии отраслей, органи-

заций, структурных подразделений, отдельных людей, но не процессов или же форм обучения, поскольку последние не имеют собственных интересов и ценностей. Что касается образовательных систем регионов ресурсного типа, вопрос о теоретико-методологических основах этого понятия вообще не анализируется в существующей литературе, публикуются только эмпирические оценки положения дел.

Можно предположить, что определенное невнимание к сущностным фундаментальным аспектам образовательной системы, частое употребление этого термина без разъяснения как совершенно очевидного обусловлено наличием легальной дефиниции в действующем законодательстве. Действительно, в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» приводится определение юридического термина «образование», а также характеризуется структура системы образования в нашей стране. Под образованием понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»¹⁹.

Данный процесс реализуется усилиями большого числа институтов, организаций и отдельных людей (одни из которых дают, а другие приобретают знания, умения, навыки, компетенции), которые и составляют образовательную систему как объект стратегирования. На наш взгляд, говоря об образовательной системе как об объекте стратегирования, необходимо отталкиваться именно от определенного «набора» организаций и индивидов, совместная деятельность которых, согласно общесистемным представлениям, обладает

¹⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2022 № 642-ФЗ).

синергетическим эффектом (целое не равно сумме частей). Как известно, при значительной пестроте определений общенаучного понятия «система» они обладают определенным «твердым ядром», которое

сводится к представлению о наличии определенного комплекса элементов, компонентов, причем внутренние связи между ними сильнее и активнее, чем с внешней средой.

Таблица 1. Существующие подходы к определению сущности, характеристик, структуры образовательных систем

Table 1. Existing approaches to essence, characteristics, and structure of education systems

Авторы, источник	Определение	Структура	Специфические характеристики
О. А. Нестерова ²⁰	Система институтов, организаций, проектов, организационно-экономических отношений, нацеленных на совершенствование инновационных личностей, обеспечение комплекса материальных и профессиональных стимулов для их закрепления на территории	–	Цель – формирование «инновационного человека»
В. В. Силакова ²¹	Система, работающая по определенным утвержденным программам	Самостоятельные образовательные организации, находящиеся в подчинении управляющих структур	–
Д. Н. Торгачев, В. Д. Торгачев ²²	Совокупность учреждений образования	Образовательная среда и система управления	–
В. В. Смирнов ²³	Совокупность образовательных учреждений, реализующих предметные образовательные программы различного уровня и направленности	Государственный, муниципальный уровень управления, образовательные организации	–
Г. Н. Толкачева и др. ²⁴	Одновременно институциональная система и определенная форма обучения, где формируются различные образовательные маршруты	–	Развиваются тренды открытости, непрерывности, мобильности, адаптивности
И. Б. Тарасова ²⁵	Открытые социально-педагогические институты, обеспечивающие обучение, воспитание и социализацию подрастающего поколения	–	–

²⁰ Нестерова О. А. Направления совершенствования инновационно-образовательной системы, обеспечивающей комплексное развитие инновационных личностей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11. С. 483–488. <https://doi.org/10.17513/vaael.2594>

²¹ Силакова В. В. Проблемы управления образованием в условиях информатизации российского общества // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 77–90. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.35.74.009>

²² Торгачев Д. Н., Торгачев В. Д. К вопросу проектного управления образовательными системами // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 3. С. 260–263.

²³ Смирнов В. В. Анализ самодвижения российской образовательной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 4. С. 758–780. <https://doi.org/10.24891/ni.17.4.758>

²⁴ Принципы и инструментарий проектирования компетентностной модели подготовки педагогов дошкольного образования как открытой образовательной системы / Г. Н. Толкачева [и др.] // Преподаватель XXI век. 2022. № 1-1. С. 41–57. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-1-41-57>

²⁵ Тарасова И. Б. Нижний Новгород: муниципальная система образования как открытая образовательная система // Народное образование. 2015. № 1. С. 100–104.

Авторы, источник	Определение	Структура	Специфические характеристики
Б. Б. Линник ²⁶	Процесс и достигнутый результат воспитания и обучения, направленный на усвоение определенной суммы знаний, компетенций и навыков	–	–
С. А. Цыплакова ²⁷	6 вариантов различных определений	Функции, цели, структурный состав, структурные связи, процессы, механизмы и т. д.	Открытость, целеустремленность, изменчивость, низкая предсказуемость
А. А. Ермакова ²⁸	Сложная система по типу «субъект – субъект»	–	Эргатичность, т. е. зависимость от поведения человека

В ходе взаимодействия элементов системы (в социально-экономических системах оно определяется наличием конкретных целей) формируется результат, который невозможно достигнуть в результате усилий этих элементов по отдельности. Так, например, в «Своде знаний по управлению проектами» (“Project Management Body of Knowledge”) система определяется как «совокупность интегрированных и регулярно взаимодействующих или взаимозависимых элементов, созданная для достижения определенных целей, причем отношения между элементами определены и устойчивы, а общая производительность или функциональность системы лучше, чем у простой суммы элементов»²⁹. Поскольку «Свод знаний...» отражает лучшую практику организации управления и одновременно вбирает важнейшие достижения системного подхода, это определение можно принять за основу.

Установленная законодательно структура образовательной системы России, как известно, включает образовательные стандарты и требования, организации, ведущие образовательную деятельность, их сотрудников и обучающихся, органы власти и местного самоуправления, связанные

с образованием, другие организации, осуществляющие вспомогательные функции (обеспечение, оценка), общественные объединения³⁰. Если включение в состав образовательной системы самих учебных заведений, их учредителей, сотрудников, обучающихся и т. п. особых возражений вызвать не может, то упоминание стандартов как самостоятельных элементов системы выглядит несколько чужеродным и странным.

Различные стандарты и требования, безусловно, играют важную роль в образовательной системе, в значительной мере регламентируют деятельность в сфере образования, определяют его содержание. Однако если мы рассматриваем образовательную систему как социально-экономическую, то следует учитывать, что какие-либо документы или стандарты относить в состав данного класса систем не принято. Обзор нескольких десятков определений понятия «социально-экономическая система», выполненный А. А. Кужелевой, показывает, что практически все авторы включают в ее состав индивидов (отдельных людей), организации (институты) разного типа, а также отношения между ними. Те или иные законодательные, нормативные акты, даже самые важные, в качестве отдельных

²⁶ Линник Б. Б. Корпоративная образовательная система: этимология, подходы, трактовка // Менеджер. 2019. № 3. С. 73–80.

²⁷ Образовательная система как управленческо-педагогическая категория и объект проектирования / С. А. Цыплакова [и др.] // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 8. С. 268–274.

²⁸ Ермакова А. А. Развитие методологии построения образовательных эргатических систем // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. Т. 24. № 10. С. 122–124.

²⁹ The PMBOK Guide® – Seventh Edition Summary. URL: <https://www.projecttimes.com/articles/the-pmbok-guide-seventh-edition-summary/> (дата обращения: 01.02.2023).

³⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»...

составных частей социально-экономических систем практически никогда не рассматриваются³¹. Кроме того, если рассматривать стандарты как важный для образовательной системы элемент, то возникает вопрос, почему из всей совокупности регламентирующих документов выделен только один их вид. Не менее важны для функционирования образовательной системы, например, законы субъектов РФ об образовании, другие нормативно-правовые акты, бюджетные документы.

В то же время в действующем законодательстве в качестве элементов образовательной системы рассматриваются только элементы (составные части), каковыми являются организации, индивиды, органы власти. Но в любой системе в соответствии с основными положениями системного подхода, определяющими характеристиками являются не только элементы, но и связи между ними. В социально-экономической системе эти связи и взаимодействия характеризуются понятием «отношения». Безусловно, сами эти отношения регламентируются формальными и неформальными правилами, к которым в образовательной системе относятся стандарты и требования. Однако непосредственное рассмотрение правил, причем не всех, а лишь одного их вида, в качестве элемента системы не только не соответствует устоявшимся представлениям о структуре социально-экономических систем, но также существенно затрудняет анализ и управление.

Таким образом, говоря об образовательной системе, считается правильным выделить в ее составе, во-первых, структурные элементы – индивиды, организации, которые образуют статику данной системы. Во-вторых, это отношения между ними, которые формируют динамику системы. Вступая в определенные отношения в сфере образования, индивиды, группы, подразделения, организации руководствуются своими ценностями и стремятся к реализации своих интересов (в идеале – на основе стратегий). Однако в законодательстве отношения не упоминаются в качестве

составляющей образовательной системы, что обусловлено спецификой определений в праве, законодательстве, юридической сфере. Не ставя под сомнение важность, ценность, юридическую корректность определений, представленных в законодательстве, следует констатировать их иную целевую направленность (регулирование поведения, действий субъектов общественных отношений, где приоритетна стабильность, воспроизводимость, предсказуемость) по сравнению с экономической, управленческой, стратегической лексикой. Она ориентирована не в последнюю очередь на преобразование, изменение, развитие объектов управления. Отсюда вытекает потребность в дифференциации юридических и собственно стратегических терминов.

Кроме того, для сущностной характеристики образовательной системы важно учесть ее целевую направленность, то есть то, для чего она существует, полезна и ценна для заинтересованных сторон. Это объясняется таким свойством социально-экономических систем, как целенаправленность, наличие конкретных целей и задач. Исходя из представленных соображений, предлагается следующая формулировка определения понятия «образовательная система» как объекта стратегирования: это комплекс индивидов, организаций, институтов, находящихся в педагогически-психологических, организационных, социально-экономических отношениях между собой по поводу формирования человеческого капитала в целях личностного, национального и общественного развития. Такое определение позволяет четко акцентировать границы объекта стратегирования, а также непосредственно коррелирует с его миссией.

Предложенное общее определение образовательной системы легко каскадируется на ее составные части, обладающие определенной спецификой. В нашем понимании образовательная система региона ресурсного типа – это комплекс индивидов, организаций, институтов, находящихся в педагогически-психологических,

³¹ Кужелева А. А. Генезис современного понятия «социально-экономическая система» // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2018. № 2. С. 104–117.

организационных, социально-экономических отношениях между собой по поводу формирования человеческого капитала в целях устойчивого инклюзивного развития человека, бизнеса, ресурсного региона, создания и трансфера практик постэкстрактивизма. Данное определение отражает специфику регионов ресурсного типа, в частности, необходимость повышения уровня экологической и социальной безопасности, устойчивости развития, перехода к постэкстрактивизму и более сбалансированной модели экономики.

Важнейшей характеристикой системы является ее структурное устройство, а в контексте стратегирования особенно важно, что эта структура задает определенную иерархию стратегий организаций, подразделений и отдельных людей. Предлагаемая структура для анализа образовательной системы ресурсного типа и соответствующие каждому элементу стратегии представлены в таблице 2. Отметим, что стратегия развития образовательной системы ресурсного типа в целом должна опираться на положения отраслевой стратегии

развития образования в стране и собственно на региональную стратегию. Представленная схема позволяет соотносить и координировать стратегии элементов образовательной системы различного уровня вплоть до персональных по развитию личного человеческого капитала. Далее рассмотрим основные содержательные особенности, которые отличают стратегию развития образовательной системы именно ресурсного типа с учетом его потребностей и специфики.

К первой из них следует отнести стратегический вызов образовательной системе по генерации человеческого и инновационного ресурса для перехода от монопрофильной зависимости экономики к сбалансированной структуре и постэкстрактивистским практикам. Причем роль образовательной системы ресурсного типа заключается не в том, чтобы «содействовать» или «помогать», а в создании инноваций, технологий, практик, но самое главное – людей, которые способны изменить сложившуюся траекторию. Более того, на момент стратегирования конкретные

Таблица 2. Концептуальная схема целостной стратегии развития образовательной системы ресурсного типа

Table 2. Holistic strategy for developing the education systems in a resource-type region

Образовательная система ресурсного типа	Стратегия развития образовательной системы ресурсного типа
Региональный орган управления наукой и высшим образованием (в Кемеровской области – Кузбассе – Министерство науки, высшего образования и молодежной политики)	Стратегия развития науки и высшего образования
Региональный орган управления образованием (в Кемеровской области – Кузбассе – Министерство образования)	Стратегии развития дошкольного, школьного, среднего профессионального образования
Образовательные организации (от детского сада до университетов)	Стратегия развития соответствующей образовательной организации
Организации, ведущие образовательную деятельность в качестве неосновного направления	Стратегии развития корпоративного образования в компаниях, на предприятиях
Формальные структурные подразделения образовательных организаций (в университетах – институты, факультеты, кафедры, лаборатории)	Стратегии развития институтов, факультетов, кафедр, лабораторий
Неформальные структурные подразделения образовательных организаций (временные творческие коллективы, команды, лаборатории, создаваемые для реализации конкретных проектов и др.)	Стратегии развития неформальных структурных подразделений
Обучающиеся и сотрудники образовательных организаций	Личностные (персональные) стратегии

направления развития технологий и компетенций еще не полностью ясны, они должны пойти намного шире и дальше сегодняшней очевидной повестки, поскольку, как отмечает В. Л. Квинт, «стратегия должна простираться гораздо дальше и глубже того, что очевидно каждому»³².

Во-вторых, важным стратегическим приоритетом должен стать рост значимости, увеличение академической гравитации в пользу ресурсных регионов, которые пока сталкиваются с оттоком интеллектуальных и человеческих ресурсов. Например, Кемеровская область – Кузбасс теряет и талантливую молодежь, и квалифицированных исследователей, мигрирующих в крупные университетские центры (Томск, Новосибирск, Москва и т. д.). Но опять же, с точки зрения теории стратегии и методологии стратегирования, нужно не «решать проблему», а создавать точки притяжения целевых групп обучающихся и преподавателей, исследователей в Кузбасс.

В-третьих, большую роль в стратегическом развитии образовательной системы регионов ресурсного типа может сыграть диверсификация самих направлений и программ подготовки, которые на первый взгляд выглядят довольно неожиданно с точки зрения сложившейся экономической структуры. Позитивным примером является создание по инициативе Губернатора Кемеровской области – Кузбасса С. Е. Цивилева Сибирского кластера искусств с филиалами известных столичных творческих вузов. Это создает точку притяжения талантливых обучающихся в регион, которые впоследствии могут создавать новые прорывные проекты в креативных индустриях, в четвертичном секторе экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Акулов А. О., Челомбитко А. Н. Теория и методология стратегической модернизации промышленных регионов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1. С. 62–73. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73>

ВЫВОДЫ

Проведенный теоретико-терминологический анализ понятия «образовательная система региона ресурсного типа» показал, что в качестве объекта стратегирования оно практически не исследовано. Существующие публикации относятся по большей части к педагогическим наукам. Сущность, структура образовательных систем как социально-экономических исследованы крайне ограниченно, имеющиеся точки зрения не вполне отвечают устоявшимся представлениям теории систем и системного подхода. Подходы, представленные в законе «Об образовании в Российской Федерации», носят юридический, а не управленческий характер, в частности, не учитывают наличие в образовательной системе не только элементов, но и отношений между ними. Поэтому необходимо было уточнить сущность и структуру образовательной системы именно как объекта стратегирования.

Исходя из того, что любая система – это элементы и связи между ними, а социально-экономическая система – люди, организации и их отношения, было сформулировано определение понятия «образовательная система региона ресурсного типа». Оно отличается от существующих учетом многообразных отношений между элементами (индивидами, институтами), а также отражением целевой ориентации системы. Такой подход позволил представить концептуальную схему целостной стратегии развития образовательной системы региона ресурсного типа. Наряду с этим выделены и обоснованы особенности стратегического развития образовательных систем в регионах ресурсного типа, которые могут обеспечить им создание новых разработок и человеческого капитала для преобразования экономики.

³² Квинт В. Л. Концепция стратегирования... С. 43.

- Ермакова А. А. Развитие методологии построения образовательных эргатических систем // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. Т. 24. № 10. С. 122–124.
- Каган Е. С., Гоосен Е. В. Ресурсные регионы: качественные и количественные критерии выделения // Научные технологии разработки и использования минеральных ресурсов. 2017. № 3. С. 163–170.
- Квинт В. Л. Вглядываясь в будущее: изыскания пророков, предсказателей, лидеров и стратегов. СПб.: Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2018. 28 с.
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. 627 с.
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2019. 132 с.
- Кужелева А. А. Генезис современного понятия «социально-экономическая система» // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2018. № 2. С. 104–117.
- Линник Б. Б. Корпоративная образовательная система: этимология, подходы, трактовка // Менеджер. 2019. № 3. С. 73–80.
- Мирзиёева С. Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СПб.: РАНХиГС, 2020. 184 с.
- Нестерова О. А. Направления совершенствования инновационно-образовательной системы, обеспечивающей комплексное развитие инновационных личностей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11. С. 483–488. <https://doi.org/10.17513/vaael.2594>
- Образовательная система как управленческо-педагогическая категория и объект проектирования / С. А. Цыплакова [и др.] // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 8. С. 268–274.
- Принципы и инструментарий проектирования компетентностной модели подготовки педагогов дошкольного образования как открытой образовательной системы / Г. Н. Толкачева [и др.] // Преподаватель XXI век. 2022. № 1-1. С. 41–57. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-1-41-57>
- Ресурсные регионы России в «новой реальности» / В. А. Крюков [и др.]. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2017. 307 с.
- Сасаев Н. И. Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 107–110.
- Сасаев Н. И. Теоретические основы и методология разработки стратегии развития газовой отрасли России. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 176 с.
- Силакова В. В. Проблемы управления образованием в условиях информатизации российского общества // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 77–90. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.35.74.009>
- Смирнов В. В. Анализ самодвижения российской образовательной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 4. С. 758–780. <https://doi.org/10.24891/ni.17.4.758>
- Тарасова И. Б. Нижний Новгород: муниципальная система образования как открытая образовательная система // Народное образование. 2015. № 1. С. 100–104.

- Торгачев Д. Н., Торгачев В. Д. К вопросу проектного управления образовательными системами // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 3. С. 260–263.
- Хворостяная А. С. Стратегирование индустрии моды: теория и практика. СПб.: Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2021. 272 с.
- Aghion P., Howitt P. W. Endogenous Growth Theory. Cambridge: The MIT Press, 1997. 711 p.
- Becker G. S. Human capital. A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. 390 p.
- Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution // Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66. № 4. P. 281–302.
- Schultz T. W. Capital formation by education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68. № 6. P. 571–583.

REFERENCES

- Akulov AO, Chelombitko AN. Theory and methodology of strategic modernization of industrial regions. Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2020;5(1):62–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-62-73>
- Ermakova AA. Development of methodology of construction educational ergatic systems. Izvestia Volgograd State Technical University. Series: Problems of Social and Humanitarian Knowledge. 2015;24(10):122–124. (In Russ.)
- Kagan ES, Goosen EV. Resource regions: qualitative and quantitative criteria for selection. Science-intensive Technologies for the Development and Use of Mineral Resources. 2017;(3):163–170. (In Russ.)
- Kvint VL. Gazing into the future: a study of prophets, visionaries, leaders and strategists. St. Petersburg: North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 2018. 28 p. (In Russ.)
- Kvint VL. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 170 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Kvint VL. The global emerging market: strategic management and economics. Moscow: Biznes atlas; 2012. 627 p. (In Russ.)
- Kvint VL. The concept of strategizing. Vol. 1. St. Petersburg: NWIM RANEPА; 2019. 132 p. (In Russ.)
- Kuzheleva AA. The genesis of the modern concept of “socio-economic system”. Bulletin of the Donetsk National University. Series B. Economics and Law. 2018;(2):104–117. (In Russ.)
- Linnik BB. Corporate educational system: etymology, approaches, interpretation. Manager. 2019;(3):73–80. (In Russ.)
- Mirziyoyeva SSh. The methodological foundation for strategizing the socioeconomic development of Uzbekistan. Moscow: RANKhiGS; 2020. 184 p. (In Russ.)
- Nesterova OA. Directions for improvement of the innovative educational system providing comprehensive development of innovative persons. Journal of Altai Academy of Economics and Law. 2022;(11):483–488. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/vaael.2594>
- Educational system as management and pedagogical category and design object. SA Tsyplakova [et al.]. Problems of Modern Pedagogical Education. 2017;(8):268–274. (In Russ.)
- Principles and tools for designing a competency-based model for training teachers of preschool education as an open educational system. GN Tolkacheva [et al.]. Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education. 2022;(1):41–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-1-41-57>

- Resource regions of Russia in the “new reality”. VV Kryukov [et al.]. Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva SO RAN; 2017. 307 p. (In Russ.)
- Sasaev NI. The role of industrial strategizing in the post-normal period. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022;(3):107–110. (In Russ.)
- Sasaev NI. Theoretical foundations and methodology of the Russian gas industry development strategy. St. Petersburg: NWIM RANEPА; 2019. 176 p. (In Russ.)
- Silakova VV. Problems of education management in the conditions of informatization of russian society. Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2022;12(2):77–90. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2022.35.74.009>
- Smirnov VV. The analysis of the self-evolution of the russian educational system National Interests: Priorities and Security. 2021;17(4):758–780. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/ni.17.4.758>
- Tarasova IB. Nizhny Novgorod: the municipal education system as an open educational system. Public Education. 2015;(1):100–104. (In Russ.)
- Torgachev DN, Torgachev VD. On the issue of project management of educational systems. Scientific Notes of the Orel State University. 2022;(3):260–263. (In Russ.)
- Kvorostyanaya AS. Strategirovaniye industrii mody: teoriya i praktika [Strategizing the fashion industry: theory and practice]. St. Petersburg: North-Western Institute of Management – branch of RANEPА; 2021. 272 p. (In Russ.)
- Aghion P, Howitt PW. Endogenous Growth Theory. Cambridge: The MIT Press; 1997. 711 p.
- Becker GS. Human capital. A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Chicago: The University of Chicago Press; 1993. 390 p.
- Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution. Journal of Political Economy. 1958;66(4):281–302.
- Schultz TW. Capital formation by education. Journal of Political Economy. 1960;68(6):571–583.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Леухова Мария Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент, проректор по молодежной политике и общественным коммуникациям, заведующая кафедрой стратегии регионального и отраслевого развития, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия; leukhova@kemsu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5891-2737>

CONFLICTS OF INTEREST: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Maria G. Leukhova, Ph.D. (Hist.), Associate Professor, Vice-Rector for Youth Policy and Public Communications, Head of the Department of Regional and Sectoral Development Strategy, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; leukhova@kemsu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5891-2737>